

Нервный тик Данталиона непроизвольно дёрнулся. Так его называли только товарищи по группе и старые знакомые из приюта. Повернувшись, он действительно увидел двух женщин, совершенно разных по стилю. Более энергичная из них уже обняла его:

— Сяо Дань, мы видели новости! Слышали, ты сейчас неплохо устроился, угости сестричек обедом!

Данталион уже не был тем мягким парнем, который только что вышел из приюта. Он эволюционировал в бессердечного директора:

— Бесплатно кормить не буду. Но если хотите работать, то пожалуйста, только нужно подписать соглашение о конфиденциальности.

Он объяснил агенту, который смотрел на них с подозрением:

— Это мои старые знакомые из приюта. Это Артемида, а это Деметра.

Грэм выразил шок на лице, учитывая, что Данталион был охотником за привидениями:

— Она, они...

Данталион сразу понял его заблуждение:

— Нет-нет, они просто любят бесплатно поесть. В приюте много таких с подобными именами...

Он вспомнил и невольно потемнел лицом:

— ... и большинство из них действительно любили халяву.

Что за черт! Подумав, он понял, что, кажется, все дети в приюте были такими. Данталион даже подумал, что приют стоило бы переименовать в «Приют халявщиков».

Вспомнив, как его эксплуатировали и обижали эти люди, он вдруг почувствовал ясность, словно нашёл причину своей нынешней жадности: «Теперь я знаю, моя бессердечность — это результат их бесплатных обедов!»

[Система]: Данталион: Это не моя вина!

Грэм молчал, на его лице читалось замешательство. Несколько раз он хотел что-то спросить, но в конце концов смущённо поднялся и ушёл.

Нельзя винить его за такую странную реакцию, ведь имена этих девушек были слишком известны! Это как говорить о Шэньнуне на Востоке.

В греческой мифологии Артемида была дочерью Зевса. Она управляла охотой, дикими зверями и многими другими сферами, занимая второе место после Геры.

Что касается Деметры, она была ещё более влиятельной, старше Артемиды, сестрой Зевса, управляющей сельским хозяйством, зерном и урожаем.

— Сяо Дань, ты действительно вырос за это время... — Деметра с нежностью погладила пушистые волосы Данталиона. — Теперь можешь содержать сестру.

Артемида сердито посмотрела на Деметру и обняла руку Данталиона:

— Не слушай её, содержать будешь меня...

Ситуация стала слишком громкой, и все взгляды в кафе устремились на них, наблюдая за двумя женщинами, борющимися за одного мужчину.

Данталион проявил директорскую строгость:

— Хватит мечтать! Я сказал, что бесплатно кормить не буду. Хотите работу или нет? Если продолжите, это будет считаться домогательством к начальнику, и я не провалю вас на собеседовании! И ещё вычту из зарплаты!

Он мысленно добавил: «И наказание — смешивание навоза!»

Данталион не ожидал, что, выйдя из дома, встретит старых знакомых из приюта, и уж тем более не ожидал, что спустя столько лет они останутся такими же наглыми, упорно настаивая на бесплатном обеде, а затем искренне заявив, что могут работать сотрудниками.

Данталион послушал их, казалось бы, жалостливые речи, подумал, что с контрактом и множеством сотрудников, которые будут следить, они вряд ли смогут сачковать, и согласился. Когда он вёл новых сотрудников в задний двор, Лютор, раздававший маски, бросил на них взгляд и небрежно поздоровался:

— Эй, директор. Новые матрёшки?

Не стоило об этом упоминать. Данталион, разозлившись, подбежал и схватил голову Лютора — для этого ему пришлось встать на цыпочки, что сильно снизило его устрашающий вид:

— Ты ещё говоришь! Этот эффект матрёшки директора... Ты разрушил мою репутацию!

Аро усмехнулся:

— Директор, вы шутите... У вас была репутация?

Данталион замолчал.

Он с отчаянием отпустил Лютора:

— Я ничего такого не делал...

Многочисленные сотрудники, проходившие мимо, повернулись и посмотрели на директора с укором: «Повсюду жертвы, а вы ещё говорите, что ничего не делали. Если бы вы действительно что-то сделали, что бы тогда было!»

— А кто это? — Только Питер, казалось, сохранял живость, с любопытством спросив.

Данталион быстро ответил, опередив их:

— Это Аль, из отдела животноводства, это Дем, из сельскохозяйственного отдела.

Он не хотел снова видеть удивлённые взгляды, объясняя имена, поэтому просто использовал сокращённые имена, представив их всем.

Он заставил их надеть рабочую форму, несмотря на их сопротивление. Надевая фартуки, обе блондинки заплакали, словно переживая унижение:

— Я пришла работать... Сяо Дань, как ты можешь заставлять меня ухаживать за детьми?

— Тьфу, ты заставляешь меня ухаживать за детьми, а ещё заставляешь смешивать навоз!

Артемида, которая сначала была недовольна, теперь рассмеялась:

— Ухаживать за детьми, кажется, неплохо. Эй, если так подумать, наши белые фартуки в отделе животноводства выглядят лучше, чем ваши коричневатые. Просто смотрите на этот цвет, он как будто вы надели землю!

Деметра тут же хотела начать драку, но остановилась под пристальным взглядом Данталиона.

Данталион сказал:

— В санатории запрещены драки. Если вы не будете ладить, я выдаю вам две жилетки для уборщиков.

В санатории уборщики были самыми заметными. Их ярко-оранжевые жилеты были видны даже ночью. Услышав это, новые сотрудники, которые собирались подраться, сразу же разошлись.

Приход Аль и Дем стал лишь небольшой рябью в спокойной жизни санатория. Сейчас всех сотрудников больше всего волновало, когда же наконец поймают Ганнибала и заставят его

смешивать навоз!

Из-за этого Шерлок и CS9 даже отложили свои текущие дела, сосредоточившись на поимке этого человека, который чуть не заставил их провести всю жизнь в санатории. Через неделю они наконец доставили Ганнибала.

Аро с улыбкой сказал:

— Как вы просили, живым.

Данталион смущённо посмотрел на измученного Ганнибала:

— Ладно, ладно. Вылечите его, а потом отправьте в психиатрическое отделение.

Новость о поимке Ганнибала быстро разлетелась среди сотрудников, и вскоре коридор психиатрического отделения был заполнен людьми, все смотрели на дверь. Через час призрачный доктор вышел и доложил Данталиону:

— Директор, лечение завершено.

Данталион потер руки:

— Как он?

Призрачный доктор ответил:

— Всё в порядке. Он помнит всё, что делал, но теперь он больше не тот каннибал, а человек с твёрдыми добрыми намерениями. Эти воспоминания будут вечно мучить его — эээ, возможно, это вызовет некоторые последствия, но я уверен, что, учитывая количество жертв, которых он съел, вы не захотите, чтобы я вылечил эти последствия, верно?

Призрачный доктор чуть ли не написал на лице: «Я не хочу».

Те призраки, которых Ганнибал жестоко убил и съел, уже потеряли рассудок. Даже после смерти они продолжали мучиться. Данталион не мог с ними общаться, и в итоге Король-лич забрал этих несчастных призраков, пообещав попробовать помочь им обрести покой вместе с Доктором Стрэнджем — или научить их стать нежитью.

— Конечно, нет. — Сяо До мрачно сказал, шипя. — Он не заслуживает лёгкого прощения. Пусть он вечно мучается в своих воспоминаниях, страдает до смерти, а затем будет отправлен в ад для дальнейших мучений.

— Хорошо. — Призрачный доктор посмотрел на записи. — Кстати, в знак уважения к пациенту, я передам его слова. Он спросил, есть ли в санатории работа, где не нужно общаться с людьми...

Призрачный доктор посмотрел на Данталиона:

— Я говорил, что будут последствия — теперь он, возможно, боится людей.

Работы, где совсем не нужно общаться с людьми, Данталион посмотрел по всему санаторию, и, вероятно, только кухня подходила.

<http://bllate.org/book/15533/1381263>